

Льюис Кэрролл

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

Иллюстрации Александра Шахгелдяна

#эксмодетство

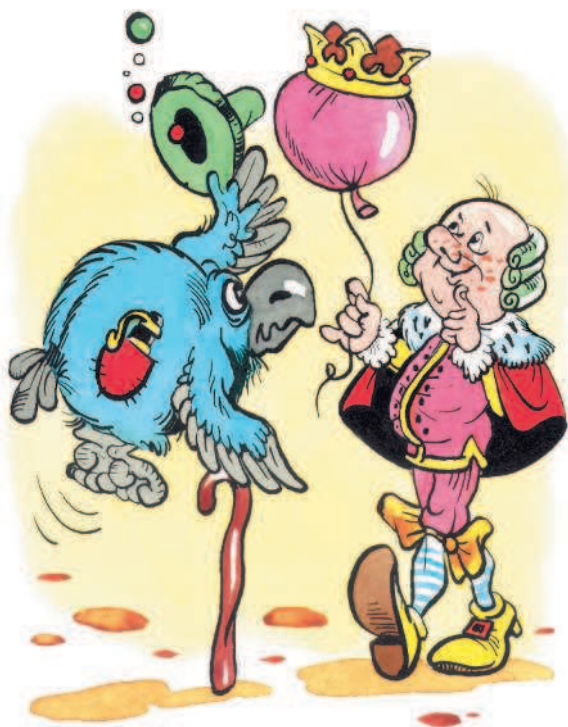
Москва
2016

Предисловие

Скользя беспечно по воде,
Все дальше мы плывем.
Две пары ручек воду бьют
Послушным им веслом,
А третья, направляя путь,
Хлопочет над рулем.
Что за жестокость! В час, когда
И воздух задремал,
Просить назойливо, чтоб я
Им сказку рассказал!
Но трое их, а я один,
Ну как мне устоять?
И первый мне приказ летит:
— Пора начать рассказ!
— Побольше только небылиц! —
Звучит второй приказ,
А третья прерывает речь
В минуту много раз.
Но скоро смолкли голоса,
Внимают дети мне.
Воображенье их ведет
По сказочной стране,
Когда же я, устав, рассказ
Невольно замедляя
И «на другой раз» отложить
Их слезно умоляя,

Три голоска кричали мне:
— Другой раз — он настал! —
Так о стране волшебных снов
Рассказ сложился мой,
И приключений возникал
И завершился рой.
Садится солнце, мы плывем
Уставшие домой.
Алиса! Повесть для детей
Тебе я отдаю.
В венок фантазий и чудес
Вплети мечту мою,
Храня как памятный цветок,
Что рос в чужом краю.

Глава первая

В КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ

Алисе надоело сидеть на пригорке, рядом с сестрой, и ничего не делать. Раза два она заглянула украдкой в книгу, которую читала ее сестра, но там не было ни разговоров, ни картинок. «Какой толк в книге, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Потом она стала раздумывать (насколько вообще это возможно в такой невыносимо жаркий день, когда одолевает дремота), стоит ли ей вставать, чтобы пойти нарвать маргаритки и сплести венок, или нет, как вдруг Белый Кролик с розовыми глазками пробежал мимо нее.

В этом не было, конечно, ничего особенного. Не удивилась Алиса и тогда, когда Кролик пробормотал себе под нос:

— Ах, боже мой, я опоздаю!

Думая об этом впоследствии, Алиса не могла понять, почему же она не удивилась, услышав, что Кролик заговорил, но в тот момент это не показалось ей странным. Однако, когда Кролик вынул из жилетного кармана часы и, взглянув на них, побежал дальше, Алиса вскочила, сообразив, что никогда еще не случилось ей ви-

деть Кролика в жилете и с часами. Сгорая от любопытства, она бросилась за ним и успела заметить, как он юркнул в кроличью нору под живой изгородью.

Алиса последовала за ним, даже не подумав о том, как она выберется оттуда.

Кроличья нора сначала была прямая как тоннель, но потом обрывалась так внезапно, что Алиса не успела опомниться, как полетела куда-то вниз, точно в глубокий колодец.

То ли колодец был уж очень глубок, то ли Алиса падала слишком медленно, но она вполне успела осмотреться и задуматься о том, что же будет дальше.

Сначала она поглядела вниз, но там было так темно, что невозможно было ничего разглядеть. Тогда она стала рассматривать стены колодца; на них было много шкафов с книгами и полки с посудой, а кое-где висели по стенам географические карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, Алиса схватила стоявшую на ней банку. На банке был бумажный ярлычок с надписью: «Апельсиновый джем». Однако, к величайшему огорчению Алисы, банка была пуста. Сначала она хотела просто бросить банку, но, побоявшись попасть кому-нибудь в голову, ухитрилась поставить ее на другую полку, мимо которой пролетала.

«После такого падения, — думала Алиса, — мне уж не страшно будет упасть

с лестницы. И дома меня, наверное, все будут считать очень смелой. Мне кажется, что если бы я свалилась с крыши даже самого высокого дома, то это было бы не так необычно, как провалиться в такой колодец».

Размышляя так, Алиса падала все ниже, ниже и ниже.

«Неужели этому не будет конца? — подумала она. — Хотелось бы мне знать, сколько километров успела я пролететь за это время?»

— Я, — сказала она громко, — теперь уж, наверное, нахожусь недалеко от центра Земли. А до него... км... до него, кажется, шесть тысяч километров.

Алиса уже изучала разные предметы и кое-что знала. Правда, сейчас неуместно было хвалиться своими познаниями, да и не перед кем, но все-таки освежить их в памяти было нелишне.

— Да, до центра Земли шесть тысяч километров. Под какой же я теперь широтой и долготой? — Алиса не имела ни малейшего понятия о широте и долготе, но ей нравилось произносить такие серьезные умные слова.

— А может быть, я пролечу через весь земной шар насквозь! — предположила она. — Как смешно будет увидеть людей, которые ходят головами вниз! Их, кажется, называют анти... патиями. (Тут Алиса запнулась и даже порадовалась, что у нее нет

слушателей; она почувствовала, что слово это — неправильное и что этих людей называют не антипатиями, а как-то по-другому.) Я спрошу у них, в какую страну я попала. «Скажите, пожалуйста, сударыня, это Новая Зеландия или Австралия?» — спрошу я у какой-нибудь дамы (Алиса хотела при этом сделать реверанс, но на лету это было ужасно трудно сделать). Только она, пожалуй, решит, что я совсем глупая и ничего не знаю! Нет, лучше уж не спрашивать. Может быть, я прочитаю на указателе, какая это страна.

Время шло, а Алиса все продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух:

— Дина будет очень скучать без меня сегодня вечером (Диной звали Алисину кошку). Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как бы мне хотелось, чтобы ты была сейчас здесь, со мной! Правда, мышей здесь не видно, но ты могла бы поймать летучую мышь, а она очень похожа на обыкновенную. — Тут Алисе вдруг захотелось спать, и совсем сонным голосом она проговорила: — Едят ли кошки летучих мышек? — Она повторяла свой вопрос снова и снова, но иногда ошибалась и спрашивала: — Едят ли летучие мышки кошек или нет? — Впрочем, ведь раз некому ответить, то не все ли равно, о чем спрашивать?

Алиса чувствовала, что засыпает, и вот ей уж приснилось, что она гуляет с Диной и говорит ей:

— Признайся-ка, Диночка, ела ты когда-нибудь летучую мышь?

И вдруг — хлоп! — Алиса упала на кучу листьев и сухих веток.

Но она ни капельки не ушиблась и тотчас же вскочила на ноги. Алиса посмотрела вверх, но у нее над головой была непроглядная темень. А прямо перед ней тянулся длинный проход, и Алиса успела заметить Белого Кролика, который со всех ног бежал по этому проходу. Нельзя было терять ни минуты. Алиса понеслась за ним, как ветер, и услышала, как он, поворачивая за угол, пробормотал:

— Ах, мои ушки и усики! Как же я опаздываю!

Алиса была совсем близко от Кролика, когда он повернул за угол. Она бросилась следом, но Кролик вдруг исчез. А Алиса очутилась в длинном зале с низким потолком, с которого свешивались лампы, освещавшие помещение.

В зале было множество дверей, но все они были закрыты. Алиса убедилась в этом, подергав каждую из них. Огорченная, она бродила по залу, раздумывая над тем, как же ей выбраться отсюда.

И вдруг Алиса увидела в центре зала столик из толстого стекла, а на нем зо-

лотой ключик. Алиса обрадовалась — она решила, что это ключ от одной из дверей. Увы, ключ не подошел ни к одной из них; одни замочные скважины были слишком большими, другие — слишком маленькими, и ключик никак не влезал в них.

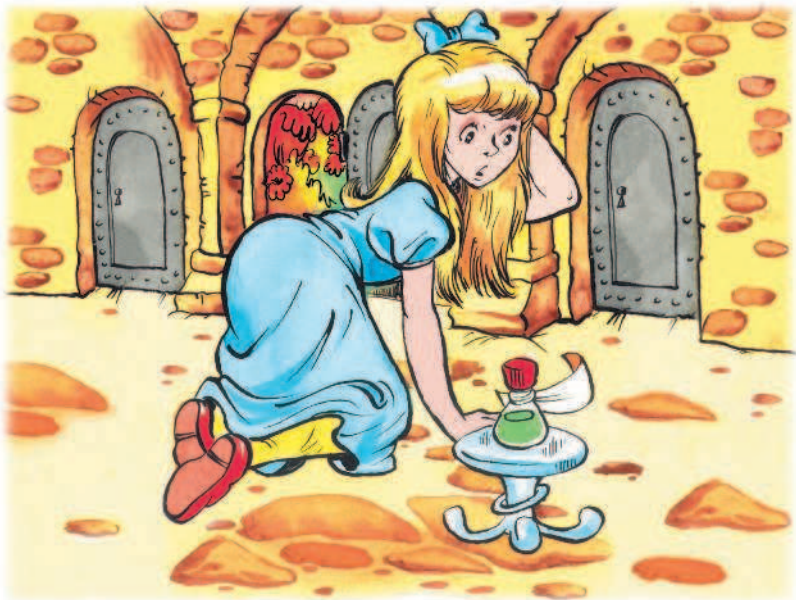
Обходя зал во второй раз, Алиса заметила занавеску, на которую раньше не обратила внимания. Приподняв ее, Алиса увидела низенькую дверцу высотой сантиметров тридцать. Она попробовала вставить ключ в замочную скважину, и, к ее величайшей радости, он подошел!

Алиса открыла дверцу, за ней оказался вход величиной с мышиную норку в узкий коридор, откуда лился яркий солнечный свет. Алиса опустила на колени, заглянула туда и увидела самый чудесный сад, какой только можно было себе вообразить. Ах, как было бы замечательно оказаться в этом саду среди клумб с яркими цветами и прохладными фонтанами! Но в узкий ход не могла пролезть даже голова Алисы. «Да и что толку, если бы голова пролезла? — подумала Алиса. — Все равно, плечи бы не прошли, а кому нужна голова без плечей? Ах, если бы я могла складываться, как подзорная трубка! Может быть, я и смогла бы, если бы только знала, с чего начать».

Столько удивительных вещей случилось в этот день, что Алисе уж начало казаться, что на свете нет ничего невозможного.

Так как в маленькую дверку никак нельзя было пройти, то нечего было и стоять около нее. Ах, как хорошо, если бы можно было стать совсем маленькой! Алиса решила вернуться к стеклянному столику: а вдруг там найдется еще какой-нибудь ключик. Но никакого ключа на столе не было, зато Алиса увидела пузырек, которого — она была вполне уверена в этом — раньше здесь не было. На бумажке, привязанной к пузырьку, было красиво написано крупными печатными буквами: «Выпей меня».

Конечно, нехитрое дело написать: «Выпей меня», да и выпить из пузырька было проще простого, но Алиса была девочкой умной и не стала с этим спешить. «Сначала я посмотрю, — благоразумно рассудила она, — не написано ли на пузырьке «Яд». Она прочитала много поучительных историй про детей. С детьми, о которых в них рассказывалось, случалось множество всяческих неприятностей — они погибали в огне или попадали в лапы к диким зверям. А все потому, что они не слушали, что им говорили родители. Например, что о горячий утюг можно обжечься, что из ранки на пальце, если обрежешь его острым ножом, пойдет кровь. Но Алиса-то хорошо помнила все это; помнила она также, что не следует пить из пузырька, на котором написано «Яд», потому что от этого могут случиться ужасные вещи.

На этом пузырьке не было написано слово «Яд», и Алиса решила попробовать его содержимое. А так как оно оказалось очень вкусным и напоминало одновременно и пирог с вишнями, и жареную индейку, и ананас, и поджаренные тосты с маслом, то Алиса сама не заметила, как выпила все до капли.

— Как странно! — воскликнула Алиса. — Мне кажется, я складываюсь, как подозрительная трубка!

Так оно и было на самом деле. Алиса сделалась совсем крошкой, ростом всего в четверть метра. Лицо ее просияло при мысли, что теперь ей можно будет пройти в узенький вход и погулять в волшебном саду. Сначала, однако, она подождала не-